22 июня 2012 года
Выпуск №25 (131)

Еженедельная приходская стенгазета
Православие и мир

Как сама святая Матрона смотрит на почитание ее мощей?

Священник Сергий Круглов

В конце весны в Минусинск прибыл ковчег с частицей мощей блаженной Матроны Московской. По благословению митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона святыня побывала в городах и весях Красноярья, помолиться и приложиться к ней смогли многие верующие сибиряки.

Фото: Георгий Потылицын, пресс-служба Минусинского благочиния митрополии Красноярской и Ачинской

Небольшой городок с населением около 70 тысяч человек моментально стал центром внимания жителей соседней Хакасии, других сибирских регионов — поклониться святыне приезжают отовсюду, народ идет практически непрерывным потоком, благо двери старинного Спасского собора открыты в эти дни круглосуточно, один за другим служатся молебны с акафистом блаженной Матроне...

Христианское почитание святынь, в частности — мощей святых, есть знамение, как известно, в народе пререкаемое. Не единожды в эти дни люди, причем не только «внешние», крутящие пальцем у виска при виде длинной очереди паломников и милицейского оцепления, но и верующие, задавали два вопроса, подумать над которыми мне представляется важным.

Первый вопрос звучал так: «Как, интересно, сама Матрона относится к тому, что ее останки расчленили на части, упаковали в блестящие ящички и возят по белу свету на показ публике?» Я отвечу только то, что думаю сам, мой ответ — только лишь призыв к размышлению. И, вероятно, мое мнение кого-то шокирует. Я думаю, что сама Матрона относится к такому обращению с ее телом положительно.

В самом деле, Сам Господь сказал Своим ученикам: Я пришел послужить людям, вот и вы — кто хочет из вас быть первым, будь всем слуга. Он Сам отдал тем, кого возлюбил, всё, что имел, отдал самое Свое Тело. И раз за разом, в течение двух

тысяч лет, мы приходим, чтобы вкусить этого Тела в Таинстве Евхаристии.

Для нас это не просто вышеестественное (впрочем, «вышеестественное» — не очень подходящее слово, ведь что может быть естественнее, чем отдать себя всего тому, кого любишь!..) средство индивидуального освящения — через Тело и Кровь Христа мы становимся едины с Ним и друг с другом в Его Церкви.

Так поступил Спаситель, отдав Себя людям, так вслед за ним поступают и святые, Его помощники. Следованием за Христом, трудами, молитвой и аскезой они стяжали от Бога преображение и душевного, и телесного своего состава. Мы почитаем святых как старших братьев и сестер, обращаемся за помощью и к ним тоже.

Не только к Богу — ведь Он хочет, чтоб мы научились любить не только Его, но и ближних, друг друга, стали одной семьей. А любовь, как известно, не вздохи на скамейке и не прогулки при луне. Любовь — это трудное, длительное, живое творческое дело, устроение связи между любящими. Обоюдный творческий акт.

Почитая святого и, помимо прочего, его мощи, человек получает еще один шанс коснуться той животворящей силы, которая называется благодатью Божией, а через прикосновение к ней — шанс изменить свою жизнь, свою душу, обрести то, что именуется «метанойя» — «перемена ума».

Ради вот этого изменения, ради обретения и укрепления веры в человеке, хотя бы в одном из тысячи пришедших, святые, предстоя у престола Божия в молитве о нас, с радостью отдают и свои тела Церкви.

С первым вопросом тесно связан и второй: «Всё Матрона и Матрона, а про Христа-то вы не забыли ли?..» Нет, не забыли. Без Него не можем творить ничего. Им жива и сама блаженная Матрона, Им живы и мы.

Через прикосновение к мощам, через первую неумелую молитву, впервые в жизни, может быть, перекрестившись, притихший человек обретает перспективу сердца: он пришел к волшебному ящичку всего только попросить избавления от болячки или помощи в житейских обстоятельствах — а перед ним открылся вид на бескрайние просторы вечности, открылся Тот, Кто звал и ждал его всю жизнь.

Ребенок пришел попросить рубль — а Отец отдает ему Царство. Кто-то примет и пойдет дальше за Христом, а кто-то не разглядит, не захочет принять, вернется в свой тесный мирок повседневности, в клетку своего «я», своих страстей, житейских нужд, иллюзий и проблем, люди ведь все разные...

Те, у кого от прикосновения к святыне затеплился в глазах горний свет, те, кто почувствовали, что Христос — рядом, есть. Среди суеты и ажиотажа перед ковчегом, среди звона монет и возни с иконками-свечками, среди немощей человеческих — вот они, эти люди, в эти дни я вижу их своими глазами постоянно.

Много их или мало по сравнению с теми, кто по-язычески пришел за халявным чудом, что с ними будет дальше, примет ли их в храме, когда они придут снова, уже не за здоровьем телесным и решением житейских проблем, а за единым на потребу, пастырь добрый или равнодушный наемник, встретит ли их церковная община любовью и радостью о Христе Воскресшем или очередной идеологией мира сего в православной упаковке, какова будет их жизнь в Церкви Христовой — уже другой разговор....

Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru

Евангельское чтение

Нагорная проповедь (Мф, 6:22-33)

Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то всё тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то всё тело твое будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них; если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!

Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться?

потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом.

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Человеческое око — не просто орган зрения. Оно неотделимо от свободного разума. Увидеть, это всегда значит — оценить увиденное, составить то или иное мнение. И Господь хочет, чтобы у нас было светлое око, чтобы мы от всего получали свет и пользу. Например, Он учит, как надо смотреть на природу. Он говорит: «Взгляните на птиц небесных». Взгляните и увидите, что «они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, а Отец ваш Небесный питает их». Затем Он говорит: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут». Он зовет удивиться их неповторимой красоте и признать, как далеко до нее нарядам царя, на которого работают сотни людей. Лилии «ни трудятся, ни прядут; но и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них».

Господь учит нас и на себя смотреть, как на того, кто сотворен быть царем всей твари, и кто поэтому вправе рассчитывать на гораздо большую заботу со стороны Творца. Он говорит: «Вы не гораздо ли лучше» малых птиц? И если «траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры?» Поэтому «не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, и для тела вашего, во что одеться».

Но скажут: «Что же, надо сидеть и ждать, пока Бог за нас все сделает»? А Господь снова подсказывает: «Взгляните на птиц небесных». А правда: разве хоть минуту находятся они в праздности? Они летают, вьют гнезда, собирают корм. Но — взгляните на них: пришла ночь, и они спокойно спят, не заботясь, не переживая, «что день грядущий мне готовит». Так и нас Господь зовет не к праздности, не к легкомысленному расточению приготовленного на завтра. Он только предостерегает от безбожной озабоченности. Чтобы мы не терзались при виде неудачно складывающихся обстоятельств, чтобы темным оком не смотрели в завтрашний день: что нам есть? или что пить? или во что одеться? Так мы заранее убиваем себя скорбями, которых еще нет и, Бог даст, вообще не будет.

А ведь истинные воины Христовы даже хвалятся «скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых. Ибо едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть».

Поэтому будем светлым оком смотреть вперед. Что будет завтра? — А будет Бог, как Он был и вчера, как Он есть и сегодня. Бог вовеки Тот же, и «Свою любовь он доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы кровью Его, спасемся Им от гнева. Ибо, если будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его».

www.mepar.ru

Святой

Мария Сеньчукова

— Куда? — из расточающего заунывные звуки русского шансона автомобиля выглянул мужчина лет шестидесяти.

Я назвала адрес своего храма и добавила:

— Тысячу разменяете?

Он заломил какую-то неприличную цену, я спорить не стала.

Вообще-то в храм на такси ездить — пижонство, но сегодня я выскочила из дома, когда, судя по всему, в церкви собирались начать читать часы, а на метро ехать почти час.

— На работу? — спросил водитель.

— В церковь.

Посмотрел удивленно:

— Праздник какой-то?

— Воскресенье.

— А почему именно туда?

— Крестилась там, всю жизнь хожу.

— Здорово, — водитель замолчал, а потом вдруг внезапно добавил:

— А у меня дед был священником. В тридцать седьмом забрали — так в лагерях где-то в Мордовии и сгинул.

— Значит, в роду у вас святой мученик. А как его звали? Может, прославили уже? — заинтересовалась я.

— Валериан. Валериан Коломбов. В Пензенской губернии служил. Тринадцать человек детей — мой отец, самый младший, 20-го года — матушка чуть не каждый год рожала, так и померла уже к тому времени. Деда забрали-то, он нестарый еще был.

Я в начале 90-х, когда стали архивы открывать, даже смог выпросить дело ►

почитать. Так стояли надо мной, следили, чтоб не переписал ни слова и в другие дела не залез...

Знаете, за что его? Когда коллективизацию проводили, он на рынке мужикам стал объяснять: «Гиблое это дело, скотину только заморят». Поп — он ведь сам такой же мужик, землю знает.

Ну и пришли за ним... «Контрреволюционная пропаганда среди населения». Так самое обидное, все так и оказалось, как он сказал — зимой вся скотина передохла.

— А дети пострадали?

— Да нет, они же взрослые были. Да и тогда как говорили — «Сын за отца не отвечает». Кто учителем стал, кто художником, кто инженером... Они талантливые были — дед стихи писал, рисовал хорошо. И дети в него пошли.

Помолчали. Я представила себе этого крепкого, деловитого попа — революцию пережил, детей на ноги поставил, продолжал служить в Советской России, видимо, уважением пользовался, раз уж рискнул публично спорить... Так и вижу стоящего посреди рыночной суеты (там, в Пензенской губернии, эта суета была, видно, та же, что полвека спустя, что сейчас) в темном пальто, а может, даже в подряснике, втолковывающего безумным красным прожектерам, что толку от их прожектов — никакого. Потом в голове щелкает слайд — приходят за ним за полночь, а он, ни слова не говоря — чего там, все понятно, двадцать лет уже новая власть, все кого-то забирает, забирает... — уходит и пропадает в лагере навеки.

... А может, и не за полночь, а посреди бела дня, может, не крепкий и не деловитый, а тихонький, не вписанный в новую жизнь...

Конечно, он не воспринимал себя никаким мучеником, да и сложно сказать, могли ли его канонизировать — вроде, не за веру пострадал, а просто за то, что оказался умным человеком среди глупцов.

— Да нет, вряд ли святой, — сомневается водитель. — Сколько их таких, ни за что пострадавших, неужели всех святыми признали...

Водитель замолчал, а потом вдруг внезапно добавил: А у меня дед был священником. В тридцать седьмом забрали — так в лагерях где-то в Мордовии и сгинул.

...После службы торопливо заглядываю в интернет. Яндекс священномученика Валериана (Коломбова) не знает. Зато Господь знает. К убиенному священнику Валериану хочется обращаться за помощью.

Сколько, действительно, их таких на Российской земле, в XX веке и раньше, пострадавших от безбожной власти или просто от мира сего, противостоящих ему до самой смерти? — Один в поле воин, да и не один он, а целая армия, племя — собор. Представляете, целый народ — живущий по правде? Народ, Богом носимый и Бога миру несущий.

Соборе святых русских, полче Божественный, молитеся ко Господу о земном отечестве вашем!

Уже ради одного только знакомства с представителем этого великого племени стоило приехать на воскресную литургию на такси.

www.pravmir.ru

Трудные места богослужения: исполним молитву

Любовь Макарова

«Сподоби, Господи» — это одна из двух частей молитвы о нуждах наступающего вечера. Ее восполнением (завершением) служит следующая ектения, в народном употреблении называющаяся «просительной», а в богослужебных книгах — по первому слову, «Исполним».

Это слово и показывает, что просительная ектения завершает предыдущее моление: **исполнити** по-церковнославянски значит, в прямом смысле, «насытить, наполнить», а в переносном — «довершить», «совершить», «удовлетворить», «восполнить, дополнить».

Прошения «Сподоби, Господи» в ней распространяются и усиливаются через возношения священнослужителями. Если в предыдущих молитвах (сугубой ектении и «Сподоби») возносились прошения о лицах, то в просительной ектении — о предметах, которые нужны этим лицам. От великой ектении к «Исполним» прошения возвышаются: в последней это нужды исключительно духовные.

Они поделены на 6 разрядов, и сначала говорится о ближайших нуждах ►

(безгрешном вечере), потом — о все более важных и постоянных: о хранителе безгрешности – ангеле, об условиях безгрешной жизни – прощении грехов, о таком же, как настоящий вечер, всем вечере нашей жизни («прочее время») и ее закате (кончине).

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже... — мы просим Бога о заступлении, т.е. защите, покровительстве (ц.слав. **заступити**).

Просим вечера всего совершенна, свята, мирна... т.е. безупречного (ц.слав. **совершен**, **совершенный**), чистого, непорочного, праведного (ц.слав. **свят, святой**); *Ангела мирна* (здесь **мирный** как противоположный состоянию войны), *прощения и оставления грехов и прегрешений* (**оставление** – это освобождение, прощение (грехов): церковнославянское **оставляти** значит отпускать, прощать; **прегрешение** – то же, что и грех (буквально: промах, падение). Интересно, что в этой фразе обе пары существительных являются синонимами, из которых второе как бы усиливает, подчеркивает предыдущее).

Просим также *добрых и полезных душам нашим* дел, т.е. хороших, настоящих, годных для своего назначения (**добрых**) и полезных духовно; *христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны*, т.е. христианского конца нашей жизни, не мучительного (**безболезненного**), без духовных и телесных страданий (**без болезни**, а **болезнь** по-церковнославянски значит боль, страдание, не только телесное, но и духовное), безбоязненного (**непостыдного**).

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим — т.е. вспомнив или помня (**помянути** по-церковнославянски помнить, вспомнить) Пресвятую Владычицу нашу Богородицу и всех святых, вручим (отдадим навсегда; таково значение **предати**) самих себя, друг друга и всю нашу жизнь Христу Богу.

Залог исполнения молитвы – в благости и человеколюбии Божием: *Яко благ и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков.*

Продолжение следует.
www.pravmir.ru

Спонсор стенгазеты — православная ювелирная мастерская «София»
www.sofija.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru